

DOI: 10.31857/S032103910012498-0

ЯСОН ФЕССАЛИЕЦ – ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РОМБОВИДНОГО СТРОЯ КОННИЦЫ?

А.К. Нефёдкин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

E-mail: alexknef68@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9033-6864

В статье предполагается, что в тактической традиции, восходящей, как принято думать, к Полибию, изобретателем ромбовидного строя илы считался некий Илеон, чье имя было просто эпонимом илы. Затем, в позднеантичное и ранневизантийское время, неясное имя Илеона было исправлено на близкое по написанию имя Ясона, причем последний отождествлялся с легендарным предводителем аргонатов. Это мнение продержалось до XIX в., а в дальнейшем Ясоном, о котором идет речь, стал считаться ферский тиран с тем же именем, который действительно занимался тренировкой своих конных и пеших сил для придания им большей боеспособности. Однако, по мнению автора, всё же не он, а Илеон первоначально считался изобретателем ромбовидного строя конницы.

Ключевые слова: Ясон Ферский, Илеон, Фессалия, конница, ромбовидный строй, ила

JASON THE THESSALIAN, INVENTOR OF THE DIAMOND- SHAPED CAVALRY FORMATION?

Alexandr K. Nefyodkin

Belgorod National State University, Belgorod, Russia

E-mail: alexknef68@gmail.com

According to the ancient tactical tradition, which probably goes back to Polybius, the inventor of the diamond-shaped *ile* was considered to be a certain Ileon, whose name was simply an eponym of the *ile*. Subsequently, in the late antique and early Byzantine periods, the obscure name of Ileon was corrected to the similarly spelled name of Jason. Moreover, the latter was identified as the legendary leader of the Argonauts. This opinion lasted until the nineteenth century. Since the nineteenth century this Jason was considered to be the tyrant of the Thessalian city of Pherae, who had indeed trained his cavalry and infantry to make them more combat-effective. However, it seems that originally it was not him, but Ileon who was believed to have invented the diamond-shaped cavalry formation.

Keywords: Jason of Pherae, Ileon, Thessaly, cavalry, diamond-shaped formation, *ile*

На протяжении архаической и классической эпох фессалийская конница считалась лучшей у эллинов и была у них наиболее знаменитой (Hdt. VII. 196; Xen. *Hell.* IV. 3. 9; VII. 5. 16; Plat. *Men.* 70a–b; Plat. *Hipp. Maior.* 284a; Dio Chrys. *Orat.* LXIV. 21; Plut. *Ages.* 16. 5; Max. Туг. XIII. 1; Steph. Byz.s.v. Βοιωτία). Даже в период эллинизма Полибий (IV. 8. 10) продолжал считать ее лучшей линейной кавалерией своего времени. Обычным построением этой конницы считается ромбовидное, известное нам лишь по рассмотренным ниже «Тактикам». Иногда оно даже воспринимается как типичное для фессалийцев VII в. до н.э.¹, что — можно сразу отметить — кажется для архаической конницы, состоящей из аристократов, маловероятным².

Настоящая статья посвящена свидетельствам об инициаторе введения ромбовидного строя, характерного в Греции лишь для фессалийской кавалерии. Специальные работы на данную тему мне неизвестны, хотя в работах по военной истории, в первую очередь о коннице, данный сюжет рассматривается³.

Высокие качества конницы Фессалии объяснялись как благоприятными природными условиями местности, так и системой набора, зависевшей от социального устройства. Фессалия, в отличие от других греческих областей, в своей основной части, особенно в русле реки Пеней, обладала обширными заливными лугами, подходящими как для земледелия, так и для животноводства, в частности для коневодства. Это была область наиболее раннего развития всаднического искусства. В самой коннице служила землевладельческая знать. Уже в разгар полулегендарной Лелантской войны (VIII–VII вв. до н.э.) фессалийские всадники — союзники халкидян — во главе с фарсальцем Клеомахом произвели атаку на эретрийских наездников (Plut. *Amatorius*, 17. 4–9 = *Mor.* 760e–f). О высоких боевых качествах конницы фессалийцев свидетельствует тот факт, что они отваживались сражаться даже со знаменитой спартанской пехотой. В 511 г. до н.э. афинский тиран Гиппий, не доверявший согражданам, призвал на помощь против спартанцев своих союзников фессалийцев, приславших ему тысячу всадников во главе с царем Кинеем, которые, напад на высадившихся в Фалере спартанцев, оттеснили их к кораблям (Hdt. V. 63).

¹ Worley 1994, 30.

² См. Nefyodkin 2019, 230–232.

³ Marsden 1964, 69–70; Spence 1993, 25, 109; Worley 1994, 30–32, 170; Nefyodkin 2007, 53–57; 2019, 244–248; ср. Gaebel 2002, 191.

Позднее, во время Восточного похода Александра Македонского, фессалийская конница блестяще сражалась со всадниками Дария III (Diod. XVII. 60. 5–8; Arr. *Anab.* III. 15. 3) и даже могла восстановить рассеянный строй и вновь вступить в битву (Curt. III. 11. 14–15). Известно, что она, сохраняя строй, прикрывала отход своих отрядов, пропуская бойцов через свое построение, а при необходимости поворачивалась назад, чтобы угрожать атакой наступающему противнику (Liv. XLII. 59. 4–5). Для последнего маневра был особенно пригоден ромбовидный порядок, в который строились отдельные отряды-илы.

Построение ромбом в теоретических «Тактиках» считалось типичным лишь для фессалийской кавалерии. Из многочисленных древних «Тактик» до нас дошли лишь три: философов Асклепиодота (I в. до н.э.) и Элиана (ок. 113 г. н.э.), а также известного историка Флавия Арриана (136 г. н.э.). На основании сопоставления их содержания, близкого друг к другу, исследователи сделали выводы об их первоисточниках: традиционно считается, что основой для всех трех сочинений послужило несохранившееся «Тактическое искусство» философа-стоика Посидония Родосского (ок. 135 – ок. 51 г. до н.э.), учителя Асклепиодота. Посидоний же в своем сочинении опирался на «Тактику» Полибия, поскольку философ хорошо знал наследие великого историка и даже написал несохранившееся продолжение его «Всеобщей истории». А сам Полибий мог повторять определенные пассажи как в своем историческом, так и в тактическом труде – по крайней мере, информация о македонской фаланге и длине сарисс совпадает в сохранившемся пассаже «Истории» Полибия (XVIII. 29. 2–5, 7; XXX. 2. 4) и в «Тактиках» Асклепиодота (5. 1–2) и Элиана (14. 2–6)⁴. Стоит обратить внимание и на то, что Полибий, описывая маневры реформированной по македонскому образцу ахейской конницы, употребляет термины для маневров, используемые в тех же «Тактиках» (Polyb. X. 23. 1–9; Plut. *Philop.* 7. 6)⁵.

Вместе с тем, более вероятной представляется следующая схема взаимозависимости между тремя «Тактиками»: Арриан брал информацию непосредственно из сочинения Элиана, ведь в греко-македонской части трактата Арриана нельзя уверенно выделить пассажи, которые относятся к другим, не приведенным у Элиана, данным, – все сокращения или вставки объяснимы замыслом и познаниями самого Арриана⁶. Асклепиодот, вероятно, действительно использовал работу своего учителя Посидония, сделав ее конспект. Различия же между Элианом и Асклепиодотом вполне могут быть объяснены тем, что Элиан использовал еще и сочинения наиболее авторитетных тогдашних авторов (по этой теме – Полибия, а по общей и доэллинистической военной практике – Энея Тактика), на которых он прямо ссылается (Ael. *Tact.* 1. 2; 3. 4; 19. 10). Сходство же между сочинениями Элиана и Асклепиодота, видимо, возникло из-за того, что последний опирался на «Тактику» Посидония, базировавшуюся на том же трактате Полибия.

⁴ Köchly 1851–1852, I, 10–11; Köchly, Rüstow 1855, 74–78; Bauer 1893, 279–280, 287; Müller 1894, 484; 1896, 1640; Oldfather W.A., Oldfather Ch.H. 1923, 236–238; Devine 1989, 41–44; 1993, 333–334; Sekunda 2001, 125–134; Rance 2008, 718–719; 2017, 227–228; Perevalov 2010, 6, 37–38, 41; Wheeler 2016, 575; Brodersen 2018, 22; Eramo 2020, 32, n. 5; König 2020, 134.

⁵ Подробнее см. Nefyodkin 2012; 2019, 288–291.

⁶ Stadter 1978, 120–128; Devine 1993, 320–333; Nefyodkin 2010, 28.

Итак, наиболее древнее из сохранившихся сочинений — «Тактическое искусство» Асклепиодота — рассказывает о всадниках следующее: «Полагают, что ромбовидным строем ил первыми пользовались фессалийцы, очень умелые во всадническом искусстве, как при “возвращении в исходное положение”, так и при поворотах коней, чтобы кони не пришли в замешательство, способные поворачивать во все стороны; ведь лучших всадников они строили по сторонам, а выдающихся опять же по доблести — по углам. Называли же того, кто в переднем углу, “илархом”, а того, кто в заднем, — “урагом”, а в правом и левом — “фланговыми стражами”» (Asclep. *Tact.* 7. 2)⁷.

В своей «Тактической теории» Элиан перелагает данную информацию таким образом: «Полагают, что фессалийцы, очень умелые во всадническом искусстве, пользовались ромбовидными построениями. Ясон, как говорят, первый придумал эту фигуру как наиболее приспособленную ко всем нуждам и наименее уязвимую по тылу и флангу, поскольку построенные в этой фигуре всадники способны быстро поворачиваться в любую сторону. Ведь лучшие из всадников строятся по сторонам ромба, а по углам — командиры: на переднем углу — иларх, на правом же и левом углу — так называемые “фланговые стражи”, а на оставшемся — ураг» (Ael. *Tact.* 18. 2–3)⁸.

Арриан в соответствующем пассаже своего трактата пишет: «Именно ромбовидным строем по большей части пользовались фессалийцы, и, как говорят, фессалиец Илеон первым эту форму изобрел. Мне же кажется, что он, воспользовавшись много раньше изобретенной формой, из-за нее прославился. А является она наиболее подходящей для любой “перемены” строя и наиболее безопасной, так как ее нельзя победить по тылу или по флангам. Ведь эта форма имеет командиров, построенных по углам ромба: на углу спереди — иларха, а на правом и левом — так называемых “фланговых стражей”, на оставшемся же углу — урага, а по косым сторонам ромба — доблестных всадников» (Arr. *Tact.* 16. 3–5)⁹.

⁷ τῇ μὲν οὖν ῥομβοειδεῖ τῶν εἰλῶν δοκοῦσι Θετταλοὶ κεχρῆσθαι πρῶτοι ἐν ἱπικῇ πολὺ δυνηθέντες, πρὸς τε τὰς ἀποστροφὰς καὶ τὰς ἐπιστροφὰς τῶν ἵππων, ὅπως μὴ συνταράττοιnton, πρὸς πάσας τὰς πλευρὰς στρέφεσθαι δυνάμενοι· τοὺς γὰρ ἀρίστους τῶν ἱππέων κατὰ τὰς πλευρὰς ἔταπτον, πάλιν τοὺς ἐξέχοντας ἀρετῇ κατὰ τὰς γωνίας· ἐκάλουν δὲ τὸν μὲν κατὰ τὴν πρόσω γωνίαν ἱλάρχην, τὸν δὲ κατὰ τὴν ὀπίσω οὐραγόν, τοὺς δὲ κατὰ τὴν δεξιάν καὶ λαίαν πλαγιοφύλακες.

⁸ ταῖς μὲν οὖν ῥομβοειδέσι δοκοῦσι Θεσσαλοὶ κεχρῆσθαι ἐν ἱπικῇ πολὺ δυνηθέντες, Ἰάσονος, ὡς φασι, πρῶτον τὸ σχῆμα τοῦτο ἐπινοήσαντος ὡς ἐπιτηδειότατον πρὸς πάσας τὰς χρεῖας, καὶ τάχιστα μὲν πρὸς ἐκάστην ἐπιφάνειαν στρέφεσθαι δυναμένων τῶν ἐν τῷ σχήματι τούτῳ τεταγμένων ἱππέων, ἥκιστα δὲ κατὰ νότου καὶ πλάγιον ἀλίσκεσθαι. (3) τοὺς τε γὰρ ἀρίστους τῶν ἱππέων ἐπὶ τῶν πλευρῶν τοῦ ῥόμβου τάσσεσθαι καὶ κατὰ τὰς γωνίας τοὺς ἡγεμόνας, ἐπὶ μὲν τῆς ἔμπροσθεν γωνίας τὸν εἰλάρχην, ἐπὶ δὲ τῆς δεξιᾶς καὶ εὐωνύμου γωνίας τοὺς καλουμένους πλαγιοφύλακας, ἐπὶ δὲ τῆς λοιπῆς τὸν οὐραγόν.

⁹ τῇ μὲν δὴ ῥομβοειδεῖ τάξει τὸ πολὺ Θεσσαλοὶ ἐχρήσαντο, καὶ Εἰλεῶν, ὡς λόγος ὁ Θεσσαλὸς τὸ σχῆμα τοῦτο πρῶτος ἐξεῦρεν, ἐμοὶ δὲ δοκεῖν, προεξευρημένῳ πολλῶ χρησάμενος ἀπ’ αὐτοῦ ἠὲ δοκίμησεν. (4) καὶ ἔστιν ἐς πᾶσάν τε μεταβολὴν ἀρμοδιώτατον καὶ πρὸς τὸ ἥκιστα κατὰ νότου ἢ πλάγιος ἀλίσκεσθαι ἀσφαλέστατον. (5) κατὰ μὲν γὰρ τὰς γωνίας τοῦ ῥόμβου τοὺς ἡγεμόνας τεταγμένους ἔχει, ἐπὶ μὲν τῆς ἔμπροσθεν τὸν ἱλάρχον, ἐπὶ δὲ τῆς δεξιᾶς καὶ εὐωνύμου τοὺς καλουμένους πλαγιοφύλακας, ἐπὶ δὲ τῆς ὑπολοίπου τὸν οὐραγόν, κατὰ δὲ τὰς πλευρὰς τοῦ ῥόμβου τοὺς ἀρίστους τῶν ἱππέων.

Подробный текстологический и палеографический анализ рукописной традиции дал в своих работах известный французский филолог-текстолог Альфонс Ден (1896–1964), который опубликовал в 1946 г. специальную монографию об истории текста трактата Элиана. Это избавляет от необходимости подробного рассмотрения данного сюжета — можно воспользоваться выводами французского ученого А. Дена, изучившего 38 манускриптов Элиана (из них 28 — западно-европейские, XVI в.) и выделившего три ветви рукописной традиции. Во-первых, это не дошедшая до нас ветвь, к которой восходила информация в «Тактике» императора Льва VI (886–912 гг.). Вторая ветвь представлена наиболее древней рукописью L, датированной X в., о которой речь будет идти ниже. Третья — это пространная интерполированная версия Элиана, разделившаяся на две ветви: *Mazoneus* (X в.) и *Bourguetianus* (вторая половина XII в.)¹⁰.

Обратимся к самому древнему из сохранившихся манускриптов — *Codex Laurentianus Graecus*, LV-4 (L). Он, как считается, вышел из императорского скриптория в Константинополе в середине X в. Вероятно, во время разграбления Константинополя крестоносцами в 1204 г. он был похищен и к началу XV в. стал собственностью семьи Ласкарисов в Фессалониках, откуда в 1491 г. перешел к Медичи во Флоренцию. В этом кодексе были специально собраны сочинения на военную тему, распределенные по трем группам: 1) в основном ранневизантийские трактаты; 2) античные сочинения Асклепиодота, Элиана, Энея Тактика, Арриана, Онасандра, седьмая книга «Кестов» Юлия Африкана; 3) произведения императоров Льва VI Мудрого и его сына Константина VII Багрянородного (913–959 гг.)¹¹. Как видим, во второй группе находится древнейшее воспроизведение всех трех интересующих нас «Тактик»: Асклепиодота, Элиана и Арриана. Остальные, более поздние (XV–XVII вв.), рукописи Асклепиодота и Элиана не имеют сколько-нибудь весомого значения¹².

Имя Ясона читается в L и, естественно, других более поздних (в данном случае не интересующих нас) рукописях-дериватах Элиана вполне надежно: в оглавлении к трактату (пункт 64) и в гл. 18. 2. В этой же рукописи чтение имени Илеона с характерным для Арриана изменением начальной *ι* на *ει* (*Eiλεων*) также является достаточно ясным. Помимо того, что кодекс L был написан одним писцом (одной рукой), «Тактика» Арриана (f. 183r–197v) располагалась в манускрипте достаточно близко к сочинению Элиана (f. 143r–159r), их разделял лишь трактат «О перенесении осады» Энея Тактика¹³. Иными словами, сам переписчик, припоминая материал, мог при необходимости сличить пассажи текстов, которые находились в противоречии друг с другом.

Филологами смешение имен в «Тактиках» объяснялось достаточно просто — путаницей двух имен в не дошедшей до нас античной рукописной традиции: неверного Ἰλέων и правильного Ἰάσων¹⁴. Действительно, такое смеше-

¹⁰ Dain 1946, *passim*.

¹¹ Dain 1946, 183–202, 375–377; 1967, 382–385.

¹² Roos 1968, XX–XXII; Poznanski 1992, XVIII–XXIV.

¹³ Dain 1967, 383.

¹⁴ Köchly 1851–1852, II, 19; Rüstow, Köchly 1852, 247, Anm. 48; Dain 1946, 114, 122.

ние по вине некоего необразованного переписчика исключить нельзя. Однако всё-таки подобная описка представляется маловероятной: вряд ли переписчик (обычно достаточно образованный человек) спутал стандартное имя Ясона с неизвестным Илеоном. Кроме того, такое исправление просто вычеркнуло бы имя Илеона, которое всё же фиксируется Аррианом и последующей византийской традицией. Можно также отметить, что «Тактика» Арриана была не менее популярна в византийское время, нежели соответствующая работа Элиана (например, см. Leo. *Tact.* VII. 86).

Другую рукописную традицию (именуемую А. Деном «мазонеийской») представляет Codex Parisinus Graecus 2442, датируемый второй половиной X — первой половиной XI в. Манускрипт также представляет собой собрание военных сочинений, в которое входят пространная версия «Тактики» Элиана, произведения Онасандра и Маврикия и собрание технических трактатов Афиней, Битона, Герона, Аполлодора и Филона¹⁵. В позднеримско-византийское время первоначальный авторский текст Элиана был дополнен. Так появилась пространная версия трактата, который теперь стал делиться не на 42, а на 53 главы, причем главы 36—37 оказались в двух вариантах, собственно авторском и византийском. Эту версию трактата А. Ден именует *Corpus Élianique*¹⁶. Текст складывался, судя по стилю и содержанию, постепенно. Тот же А. Ден датирует внесение первых дополнений в работу Элиана еще серединой IV — серединой V в.; это — общее «введение» о разделении вооруженных сил и 15 схем, иллюстрировавших боевые и походные построения. Вторая серия дополнений к трактату из пяти простых схем и ряда схолий датируется А. Деном серединой X в.¹⁷ Очевидно, что в это время и сам трактат был дописан, о чем свидетельствует упоминание печенегов (*Ael. Tact.* 38. 3).

Итак, в главе 43. 1 дополненной версии Элиана читаем: «Первым ее (илу. — А. Н.) придумал фессалиец Илеон, поэтому и ила зовется по его имени; и он обучил всех фессалийцев этой форме строя» (Ταύτην πρῶτος Ἰλέων εὗρεν ὁ Θεσσαλός, ὅθεν καὶ ἡλὴ ἐκ τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ κέκληται, καὶ πρὸς αὐτὸ τὸ σχῆμα, Θεσσαλοὺς πάντας ἐγύμνασεν), и еще далее (гл. 45. 1): «Ведь о пользе этой формы илы мы уже ранее сказали, что придумал ее фессалиец Илеон, а занимался ей Ясон, муж Медеи» (τὸ γὰρ χρειῶδες τοῦ σχήματος προλαβόντες εἰρήκαμεν, ὅτι εὗρε μὲν αὐτὴν Ἰλέων Θεσσαλός, ἐλήσκησε δὲ αὐτήν Ἰάσων ὁ Μηδείας ἀνὴρ).

Получается, что интерполятор Элиана имел перед собой текст, в котором все-таки еще стояло имя Илеона (Ἰλέων). Поскольку этот интерполятор знал и «Тактику» Арриана, откуда брал нужные ему сравнения с древней кочевой конницей (*Ael. Tact.* 39. 4; 45. 2), то вероятно, что оттуда же он и взял сведения об Илеоне. И для согласования двух версий, арриановой и элиановой, появилась фраза о том, что изобрел ромбовидную илу Илеон, а использовал ее муж Медеи Ясон, т.е. предводитель аргонавтов Ясон из Иолка в Фессалии.

¹⁵ Dain 1946, 227–232; 1967, 387.

¹⁶ Dain 1946, 63–68; 1967, 339–340.

¹⁷ Dain 1946, 61–115, 153–181; 1967, 340, 347.

Как уже отмечалось, А. Ден считал, что первая волна интерполяций рукописи L была произведена в позднеантичную эпоху, в IV–V вв. Возможно, тогда же было изменено и имя Илеона в трактате Элиана. Если следовать текстологическому принципу *lectio difficilior praeferenda est*, то чтение «Илеон» должно быть предпочтительным. Можно предполагать, что первоначально в манускрипте Элиана действительно стояло имя некоего Илеона¹⁸. Однако похоже, что образованный переписчик, никак не идентифицировав это имя, исправил его на близкое по написанию имя Ясона. Вместе с тем возможно, что Арриан сопоставлял этого Илеона с каким-то известным ему историческим или мифологическим персонажем, поскольку он считал, что ила как строй появилась ранее, а от нее сам герой по созвучию и получил название. Имя Илеона не фиксируется в фессалийской, да и вообще в греческой ономастике¹⁹. Оно реконструируется лишь в одной надписи из Дельф (ок. 160 г. до н.э., *FD. III. 3. 54, l. 13*).

Если обратиться к историографии, то мы увидим, что в XVIII в. комментаторы так и считали, что речь шла о легендарных временах аргонавтов и их предводителя Ясона из Иолка в Фессалии²⁰. Однако сейчас ясно, что в микенский период ни о какой коннице, а тем более о введении нового строя, речь идти не могла²¹, а данная добавка является лишь попыткой соотнести упомянутого Ясона с одним из наиболее известных героических персонажей. Позднее считалось, что речь в данном случае шла о Ясоне из Фер — таге-правителе Фессалии в 370-х годах до н.э.²² Действительно, ферский тиран, будучи опытным стратегом, весьма заботился о своих войсках; занимался их тренировкой, уделяя главное внимание своим пешим и конным наемникам (*Xen. Hell. VI. 1. 6, 15; 4. 28*). Согласно античной традиции, он даже изобрел полупанцирь (*Poll. I. 134*); вполне мог он разрабатывать и новые построения для конницы.

В общем, получается, что Илеон — это не более чем простой эпоним илы, к которому возводили наименование подразделения, о чем нам и поведал византийский интерполятор Элиана²³. Согласно же современной этимологии, слово ἰλη производится от ἰλλω из εἰλέω — «напирать, теснить»²⁴.

В целом, фессалийская конница на всем протяжении ее истории, насколько известно из источников, была тяжеловооруженной, сражавшейся копьями, сначала метательными или метательно-ударными, а затем колющими. По существу это была кавалерия, действовавшая в территориальных отрядах — илах, первоначально состоявших из аристократов и их свит, а позднее — из горожан. Причем и сам таг Ясон Ферский в первой трети IV в. до н.э. вполне мог обучать всадников

¹⁸ Arcerius, S. *Claudii Aeliani Tactica, sive De instruendis aciebus Graece et Latine*. Lugduni Batavorum, 1613, 161.

¹⁹ Dain 1946, 114; cp. Sekunda 1994, 183.

²⁰ Bouchaud de Bussy 1757, 81, n. 1; Rüstow, Köchly 1855, 308.

²¹ Nefyodkin 2001, 213–214, 451–452.

²² Dillon 1814, 144–145, n. 1; 148, n. 2; Köchly 1851–1852, II, 19; Rüstow, Köchly 1852, 247–248, Anm. 48; Köchly, Rüstow 1855, 308, Anm. 2; Hartmann 1907, 33; Dain 1946, 114; Sekunda 1994, 183; Gaebel 2002, 181; Nefyodkin 2019, 244–245.

²³ Rüstow, Köchly 1852, 247, Anm. 48; Dain 1946, 114.

²⁴ Frisk 1960, 722.

сражаться в ромбовидном строю, в котором легче было маневрировать: поворачивать, отступать и затем вновь наступать, т.е. совершать действия, необходимые в обычной конной битве. Ведь действительно во время боя при атаке основная нагрузка приходилась на всадников, стоящих по фронту и флангам подразделения, поэтому-то на такие места ставили лучших воинов и командиров²⁵. Однако, как представляется, не Ясон считался изобретателем данного строя. Как долго использовался ромб в кавалерии фессалийцев, неясно, но похоже, что в середине II в. до н.э. он вновь сменился обычным прямоугольным построением²⁶.

Итак, можно предполагать, что первоначально в тактической традиции изобретателем ромбовидного строя или считался некий Илеон, имя которого было просто эпонимом или. Позднее, в позднеантичное и ранневизантийское время, малопонятное имя Илеона было исправлено на близкое ему по написанию имя Ясона. Причем последний рассматривался именно как легендарный предводитель аргонавтов, муж Медеи. Это мнение продержалось до XIX в., когда этим Ясоном стал считаться ферский тиран, живший в первой трети IV в. до н.э., который, действительно, занимался тренировкой своих конных и пеших сил. Впрочем, как представляется, не он, а в другом контексте неизвестный Илеон всё же считался в древности изобретателем ромбовидного строя фессалийской конницы.

Литература / References

- Bauer, A. 1893: Die Kriegsaltertümer. In: I. von Müller, A. Bauer (Hrsg.), *Die griechischen Privatund Kriegsaltertümer (Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft in systematischer Darstellung)*. Bd. IV. Abteilung 1/2. München, 269–469.
- Bouchaud de Bussy, M. 1757: *La milice des Grecs, ou Tactique d'Elie*. T. 1. Paris.
- Brodersen, K. 2018: Von Alexander lernen heißt siegen lernen: Ailianos' taktische Ratschläge für Kaiser Trajan. *Studia Universitatis Babeş-Bolyai – Historia* 63/1, 15–33.
- Dain, A. 1946: *Histoire du texte d'Elie le Tacticien des origines à la fin du moyen âge*. Paris.
- Dain, A. 1967: Les stratèges byzantins. *Travaux et mémoires du Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance* 2, 317–392.
- Devine, A.M. 1989: Aelians's manual of Hellenistic military tactics: a new translation from the Greek with an introduction. *Ancient World* 19/1–2, 31–64.
- Devine, A.M. 1993: Arrian's "Tactica". In: W. Haase (Hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung*. Tl. II. Bd. 34. Tlbd. 1. *Sprache und Literatur (Einzelne Autoren seit der hadrianischen Zeit und Allgemeines zur Literatur des 2. und 3. Jahrhunderts)*. Berlin–New York, 312–337.
- Dillon, H.A. (ed.) 1814: *The Tactics of Aelian, Comprising the Military System of the Grecians*. London.
- Eramo, I. 2020: The discovery of Aelian's tactica theoria in Italian humanism. *History of Classical Scholarship* 2, 31–54.
- Frisk, H. 1960: *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1. Heidelberg.
- Gaebel, R.E. 2002: *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman.
- Hartmann, K. 1907: *Flavius Arrianus und Kaiser Hadrian: Programm zu dem Jahresberichte des K. h. Gymnasiums bei St. Anna in Augsburg für das Schuljahr 1906 / 1907*. Augsburg.
- Köchly, H. 1851–1852: *De libris tacticis, qui Arriani et Aeliani feruntur. Disseratio et Supplementum* (Vol. I–II). Turici.
- Köchly, H., Rüstow, W. 1855: *Griechische Kriegsschriftsteller*. Tl. II: *Die Taktiker*. Leipzig.

²⁵ Ritter 1872, 511.

²⁶ Nefyodkin 2019, 247.

- König, A. 2020: Tactical interactions: dialogues between Greece and Rome in the military manuals of Aelian and Arrian. In: A. König, R. Langlands, J. Uden (eds.), *Literature and Culture in the Roman Empire*, 96–235: *Cross-Cultural Interactions*. Cambridge, 134–156.
- Marsden, E.W. 1964: *The Campaign of Gaugamela*. (Liverpool Monographs in Archaeology and Oriental Studies, 6). Liverpool.
- Müller, K.K. 1894: Aelianus 10. In: *RE*. Hlbd. 1., 482–486.
- Müller, K.K. 1896: Asklepiodotos 10. In: *RE*. Hlbd. 4., 1637–1641.
- Nefyodkin, A.K. 2001: *Boevye kolesnitsy i kolesnichie drevnikh grekov (XVI–I vv. do n.e.)* [War-Chariots and Charioteers of Ancient Greeks (16th to 1st Centuries BC)]. Saint Petersburg.
- Нефёдкин, А.К. *Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н.э.)*. СПб.
- Nefyodkin, A.K. 2007: [Thessalian cavalry in the mid-4th – 2nd centuries AD]. *Antiquitas aeterna: Povolzhskiy antikovedcheskiy zhurnal* [The Volga Region Journal of Classical Studies] 2, 40–57.
- Нефёдкин, А.К. Фессалийская кавалерия в середине IV–II вв. до н.э. *Antiquitas aeterna: Поволжский антиковедческий журнал* 2, 40–57.
- Nefyodkin, A.K. 2010: [Ancient tactics and the “Art of Tactics” by Flavius Arrianus]. In: A.K. Nefyodkin (transl.), *Arrian. Takticheskoe iskusstvo* [Arrianus. Art of Tactics]. Saint Petersburg, 17–29.
- Нефёдкин, А.К. Античные тактики и «Тактическое искусство» Флавия Арриана. В кн.: А.К. Нефёдкин (пер.), *Арриан. Тактическое искусство*. СПб., 17–29.
- Nefyodkin, A.K. 2012: [Philopoemen’s reform of Achaean cavalry]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 155–163.
- Нефёдкин, А.К. Реформирование союзной кавалерии ахейцев Филопеменом. *ВДИ* 1, 155–163.
- Nefyodkin, A.K. 2019: *Konnitsa epokhi ellinizma* [Hellenistic Cavalry]. Saint Petersburg.
- Нефёдкин, А.К. *Конница эпохи эллинизма*. СПб.
- Oldfather, W.A., Oldfather, Ch.H. 1923: Introduction. In: *Aeneas Tacticus. Asclepiodotus. Onasander*. (Loeb Classical Library, 156). London–New York, 230–241.
- Perevalov, S.M. 2010: *Takticheskie traktaty Flaviya Arriana: Takticheskoe iskusstvo, Dispozitsiya protiv alanov* [Tactical Treatises of Flavius Arrianus: Art of Tactics, Array against the Alans]. Moscow.
- Перевалов, С.М. *Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство, Диспозиция против аланов*. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М.
- Poznanski, L. 1992: Introduction. In: L. Poznanski (ed.), *Asclépiodote. Traité de Tactique*. Paris, IX–XXVIII.
- Rance, Ph. 2008: The date of the military compendium of Syrianus Magister (formerly the sixth-century anonymus Byzantinus). *Byzantinische Zeitschrift* 100/2, 701–737.
- Rance, Ph. 2017: Maurice’s Strategicon and ‘the ancients’: the late antique reception of Aelian and Arrian. In: Ph. Rance, N.V. Sekunda (eds.), *Greek Taktika: Ancient Military Writing and Its Heritage: Proceedings of the International Conference on Greek Taktika Held at the University of Toruń, 7–11 April 2005*. Gdańsk, 217–255.
- Ritter, A. (ed.) 1872: [Anonim. Theory of great war with small or partisan war of Landwehr]. In: *Voen-naya biblioteka* [Military Library]. Vol. VIII. Saint Petersburg, 488–607.
- Аноним. Теория большой войны при помощи малой или партизанской с участием ландвера. Пер. с нем. под ред. А. Риттера. В сб.: *Военная библиотека*. Т. VIII. СПб., 488–607.
- Roos, A.G. 1968: Praefatio. In: A.G. Roos (ed.), *Flavii Arriani quae exstant omnia*. Vol. II. (Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum teubneriana). Lipsiae, V–XLV.
- Rüstow, W., Köchly, H. 1852: *Geschichte des griechischen Kriegswesens von der ältesten Zeit bis auf Pyrrhus*. Aarau.
- Sekunda, N.V. 1994: Classical warfare. In: J. Boardman (ed.), *Cambridge Ancient History. Plates to Volumes V and VI*. Cambridge, 167–194.
- Sekunda, N.V. 2001: *Hellenistic Infantry Reform in the 160’s BC*. (Studies on the History of Ancient and Medieval Art of Warfare, 5). Łódź.
- Spence, I.G. 1993: *The Cavalry of Classical Greece: A Social and Military History with Particular Reference to Athens*. Oxford.
- Stadter, Ph.A. 1978: The “Ars Tactica” of Arrian: tradition and originality. *Classical Philology* 73/2, 117–128.
- Wheeler, E.L. 2016: Aelianus Tacticus: a phalanx of problems. *Journal of Roman Archaeology* 29, 575–583.
- Worley, L.J. 1994: *Hippis: The Cavalry of Ancient Greece*. (History and Warfare). Boulder–San Francisco–Oxford.